

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008: 130.2

Ю.М. Аксютин

ПОНЯТИЕ «ИМПЕРСКАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена широко используемому в социально-гуманитарном знании понятию «имперская культура». Как показывают примеры из современной общественной практики, анализируемое понятие обладает значительным потенциалом в условиях полиэтничности России. В работе приведены исследовательские подходы к анализу понятия «имперская культура», представлено авторское определение. Статья адресована исследователям истории и культуры империй.

Ключевые слова: имперская культура; система ценностей; этнос.

Одна из характерных черт современного социально-гуманитарного дискурса – мощное продвижение термина «имперская культура» не только в общественную и политическую лексику, но и научный оборот. Если в советский период вообще не было соответствующих публикаций, то сейчас это словосочетание стало общепотребительным. Его широко используют журналисты в качестве характеристики культурных особенностей России имперского и советского периода [1], термином оперируют политики и общественные деятели, наделяя его идеологически или ценностно неприемлемыми чертами «покушения на национальную идентичность», либо в качестве оптимальной модели политико-культурного развития, ресурса создания нового российского национального государства [2].

Такая актуализация термина – явление новое, важное и само по себе требует осмысления и интерпретации. Но набирающая силу популярность содержит и определенные опасности для исследуемого термина, а также обозначаемого им научного феномена. Известно, что и в научном обороте термин может лишиться своего эвристического значения из-за чрезвычайно широкого спектра его использования [3]. Это само по себе интересно и показательно, т.к. говорит о сложности и многослойности предмета изучения. По удачному выражению Г.Г. Пикова, все понятия, трактуемые как отражение той или иной характеристики предмета или, реже, его сущности в человеческом мышлении, а особенно базисные, претерпевают длительную и очень сложную эволюцию. С течением времени они расширяются, охватывают все больший круг явлений, уточняются, а порой и выхолащиваются, приобретают иное содержание [4. С. 106]. Исследование термина способно многое прояснить в самом феномене имперской культуры. Это, в свою очередь, может способствовать выработке нового взгляда и формированию новых подходов для изучения ранее неизвестных, сложных и трудно поддающихся анализу социальных, политических, этнических процессов в современной России. Немаловажным представляется и анализ причин столь широкой востребованности понятия, а также последствий для научной мысли и общества, к которым может привести сложившаяся ситуация его применения без должного смыслового наполнения.

Представляется несомненным, что стремительное вхождение понятия «имперская культура» в общественную и научную лексику – результат не искусствен-

ной актуализации и простой политической ангажированности. На «Империю» в постсоветском обществе сложился реальный внутренний спрос, оформилась область научного исследования проблемы, уже получившая название империологии [5. С. 117], а в рамках неомарксистской философии – имперских формаций (Э. Стоулер и К. МакГрэнэхан) [6]. Это дало основание Л.С. Гатаговой еще в 1996 г. обстоятельно проанализировать особенности становления имперской проблематики в российском социально-политическом и научном дискурсе [7. С. 253–332].

В современном научном знании уже устоялось представление об империях как политико-культурных образованиях. Империю рассматривают как политическую систему, разрабатывают системы классификации империй, подразделяя их на классические и неклассические, колониальные и внутренние, квазиимперии и псевдоимперии, и т.д. По выражению С.И. Каспэ, понятие «империя», являясь одним из наиболее употребимых в современной российской общественно-политической и научной лексике, до настоящего времени остается нечетко концептуализированным [8. С. 19]. Характеристика сложившейся ситуации справедлива и по отношению к понятию «имперская культура», обращение к которому обусловлено признанием исследователями за империей не только политической, но и культурной уникальности.

Анализировать сложившуюся ситуацию невозможно без рассмотрения имеющихся подходов и формулирования собственного понимания сути и характерных черт имперской культуры. Если о принадлежности государственного образования к имперскому типу говорит его соответствие ряду критериев, то какие признаки могут свидетельствовать о принадлежности этнокультурного сообщества к имперской культуре? Как интерпретируется проблема генезиса имперской культуры в авторских подходах и в чем ее отличие от культуры не имперской, национальной?

Исследование имперской культуры началось в период заката империй Нового времени, вследствие чего на имеющихся концепциях замечен след недавнего имперского прошлого. На настоящий момент можно выделить два доминирующих подхода в определении сути имперской культуры. Первый подход заключается в отождествлении имперской культуры с общественным

сознанием. Б. Малиновский, Э. Сейд, С.В. Лурье и ряд других авторов склонны определять имперскую культуру как проявление психоментальных установок конкретного этноса, доминирующая роль которого в определенных условиях становится притягательной для иных этнических культур. По их мнению, имперская культура – культура имперского этноса, выполняющая функцию механизма снятия этнокультурных противоречий в рамках единой социокультурной системы, объединенной политически. Второй подход, инструменталистский, характеризуется тем, что в нем изучение имперской культуры сводится к анализу конкретных сфер общественной жизни, через которые культура себя проявляет и интерпретируется в качестве инструмента идеологического воздействия имперской элиты на подданных империи. Элита выступает в качестве носителя и основы воспроизводства имперской культуры в неимперском культурном пространстве «иностранцев», составляющих тело империи.

Первое направление представлено исследованиями 1930-х гг. и сосредоточено на анализе акта столкновения культур, рассмотрения влияния его последствий на культуру активную и пассивную, колонизаторов и колонизируемых. Б. Малиновский трактовал феномен имперской культуры в рамках контакта развитой активной культуры с пассивной и формирования на основе их взаимовлияния и синтеза оригинальной культуры, которую мы можем считать имперской [9. С. 12]. О. Меннони рассматривает в качестве ведущих оснований имперской культуры личностные, психологические структуры колонизаторов и колонизируемых, а генезис имперской культуры видит в процессе контактной ситуации, формирующей базовые ценности, изменяющие изначальные идеологические установки колонизаторов и колонизируемых (цит. по: [10. С. 70–71]). Однако заметно явное противоречие, отмеченное исследователями, – империи европейских стран сложились раньше идеологии империализма. Идеологические конструкты основывались уже на воплощенной реальности бытия империи. Таким образом, существенной характеристикой имперской культуры оказывается ее экспансионизм, лишь теоретически закрепляемый в идеологии и общественном сознании имперского народа.

Иного мнения придерживался Э. Сейд, который рассматривал в качестве ядра имперской культуры психоментальные установки народа – строителя империи [11. С. 66]. Э.Ф. Володин отмечает: «Империя начинает создаваться государствообразующей нацией, она затем становится полиэтнической, и на этом этапе возникает проблема межэтнических отношений» [12. С. 11]. Представители функционалистского направления исходят из признания имперской культуры механизмом избегания межэтнических конфликтов. Империя, в плане политической организации пространства, противостоит неимперии – национальному государству, а имперская культура – культуре национальной. С.И. Каспэ считает, что имперские системы представляют собой определенный способ снятия конфликтогенных напряжений, возникающих при столкновении универсалистских культурно мотивированных ориентаций одного этноса с реальным разнообразием и разнородностью представленных в конкретном простран-

стве этнических культур [8. С. 35]. С.В. Лурье вносит ясность в концепцию «снятия» конфликтогенных напряжений при помощи введения концепта этнического и культурного «подключения». По её мнению, каждый этнос имеет в своей основе сложившуюся картину мира, обусловленную системой ценностей. Созидание империи возможно при условии наличия заданного сценария у имперского этноса, который будет как соответствовать системе культурных констант доминирующего народа, так и соотноситься с системой культурных констант полиэтнического общества как целого, пусть даже неизбежно в различных этнических культурах они будут преломляться по-своему. Вводимое С.В. Лурье понятие механизма «этнического подключения» – подключение этноса к чужим этническим процессам – поясняет принцип действия имперской культуры. Этнические подключения происходят в случае, когда чужие этнокультурные процессы оказываются более интенсивными, а процесс построения империи и устройства сверхдержавы является крайне напряженным, захватывающим, по сравнению с которым внутриэтнические процессы попавших в империю народов теряют свою значимость. В этом случае нарождается специфическая коммуникация, объединяющая народы империи. Таковыми являются процессы строительства империи. Если же функциональная значимость такой коммуникации возрастает вновь, процессы ассимиляции как бы оборачиваются вспять, этническая культура становится одним из решающих факторов в жизни людей. В моменты, когда этничность становится менее значимой, можно наблюдать феномен «этнического подключения» – подключение этноса к чужим этнокультурным процессам, втягивание в чужой внутриэтнический конфликт, иной по всей амплитуде, в чужие социальные контакты как внутри, так и вне этнической группы. Этим подключением к чужим этническим конфликтам, участием в глобальных проектах иного этноса снимается этнокультурное противоречие за счет осознания данных процессов как более значимых и увлекательных [13].

Инструменталистское направление в определении понятия и сущности имперской культуры исходит из представления её как способа легитимизации власти правителя и возвеличивания империи. Как указывает Ш.Х. Шогенов: «Чтобы сделать свою власть легитимной и прочной, правители опираются на имперскую культуру, которая включает трансцендентную или мифическую концепцию правления, а также идею элитарности власти, данной по рождению или благодаря заслугам» [14. С. 7–9]. Согласно представлениям сторонников этого направления имперскую систему можно представить как комплекс символов, институтов и пространственных связей, которые закрепляют власть правителя и элиты. Имперская культура не представляет собой нечто цельное. Она имеет свою иерархию, как все в империи, в которой народная (простонародная) культура отделена от высокой, призванной к тому же обеспечивать функцию возвеличивания империи. В рамках данной концепции имперская культура фактически определяется как культура правящей корпорации и/или инструмент элиты в деле инкорпорации этнокультурного пространства. Империя – государство метаэтническое. Его характеризует

мессианская устремленность, политика колонизации и имперская – всегда надэтническая (метаэтническая) – культура. Культура империи – «всемирная» культура и не сводима к «этническому» самоопределению (т.е. выделению, изъятию из себя других культур). Она складывается исторически и противостоит индивидуализированным национальным культурам. Сегодня эта позиция представлена в большинстве зарубежных и отечественных исторических исследований по проблемам империи.

Исследование культуры государственных образований имперского типа имеет свои сложности. Они связаны, прежде всего, со спецификой проявления этого феномена в социальной и исторической реальности, невозможностью строго рационального понимания по сути часто иррациональных явлений. Отметим, что имперская культура не однородна в проявлениях. Различные её элементы порой могут трактоваться как собственно имперская культура, на самом деле являясь ее структурным элементом. Так, например, Э.Ф. Володин определял специфические признаки и содержание литературы имперской российской истории, причем не всей литературы, а той ее части, «которая понимала, описывала и развивала содержание национально-государственной жизни, была имперской литературой не по хронологической принадлежности, а по идейно-политическим устремлениям» [12. С. 10]. Рождение имперской культуры связывалось с внешним фактором принятия православия и формирования идейно-политического, имперского феномена в рамках имеющегося культурного разнообразия.

В целом заметны отличия в подходах отечественных и западных ученых. Отечественные исследователи феномена имперской культуры, как правило, отталкиваются от онтологической априорности ценностно-обоснованной общеимперской нормы, вне зависимости от отношения к ней.

Зарубежные исследования акцентируют внимание на этнопсихологическом аспекте межкультурных контактов, проблеме сосуществования этносов в рамках империи и ментальном ядре имперской культуры (в основе культуры «имперского» или титульного этноса). Как представляется, видимые различия подходов объяснимы индивидуальным историческим опытом имперского строительства. Рассмотрев различные трактовки понятия «имперская культура», можно констатировать, что оно является одним из важнейших понятий для характеристики полиэтнических обществ имперского способа организации, их исторической индивидуальности. Оно охватывает различные процессы, связанные с проявлением феномена имперского сознания: религиозные, правовые, моральные и пр. Важно отметить, что сюда включаются явления разного порядка в состоянии их функционирования. В российском обществоведении преобладает крайне узкая трактовка понятия «имперская культура». Принадлежность к культуре означает усвоение определенной когнитивной и коммуникативной компетенции, определенного языка, социального горизонта, мировоззрения или совокупности верований, способа толковать и определять ситуации, справляться с неопределенностью и посылать сигналы [15. С. 97–118]. Все эти аспекты важны и для

определения культурной принадлежности сообщества, начинающего процесс имперского строительства. Культура формирует не столько конкретное действие, сколько стереотипы его подготовки, осуществления и восприятия. Носителями культурных образцов выступают конкретные сообщества, империя рождается в рамках определенной культуры, формирующей как представление о наличии некоей миссии глобального значения, так и уникальную систему ценностей, формы социальной и культурной коммуникации.

На наш взгляд, имперская культура – тип культуры полиэтнического общества имперского способа организации. Основой имперской культуры является культура имперского этноса, под действием ряда факторов и вызовов принимающего роль доминирующего в большом политико-культурном, полиэтническом пространстве. Имперская культура не однородна, включает уровни различного порядка (культура элиты, «инородцев», имперского народа), но в сочетании с элементами универсализации:

1. Принятые народами империи нормативные отношения (нормы социальной и культурной коммуникации во взаимосвязи с формами восприятия мира ее носителями).

2. Структуры взаимодействия между различными компонентами окружающего мира, которые связаны с сознанием, а также с эмоционально-психологической деятельностью человека (обычаями, нравами, верованиями, знаниями, искусством и т.п.).

3. Общая мифологема, воспроизводимая в имперской религии.

Этническая культура посредством системы ценностей создает канон восприятия, образует культурное ядро, фиксированное в каждом носителе этой культуры и определяющее его действие. Складывание имперской системы ценностей, детерминирующей ценностные ориентации, а значит, и соответствующее действие – процесс захватывающий, эмоционально возвышающий для самих строителей империи и отвлекающий от противоборства для этносов включенных. Он более актуален, чем непосредственно сама этничность, становится надэтническим объектом самоидентификации, не уничтожая, а отодвигая ее на вторые роли. В любой части империи воспроизводились институты метрополии, но с учетом региональной и исторической специфики, а часто и просто включались в вертикальную структуру с формальной коррекцией. Насаждалась культура имперского этноса, часто воспринимаемая подключаемыми к империи этносами по той причине, что она не носила выраженного этнического характера, составлялась из элементов всех участников строительства империи.

Таким образом, очевидно, что стремительная экспансия понятия «имперская культура» свидетельствует о неких важных социальных и политических переменах. Через конкретику применения термина мы можем многое понять в характере и направленности социальных сдвигов. У обозначаемого термином «имперская культура» явления есть историческое прошлое, и изучать его без исторически сложившихся терминов и понятий сложно. Перегрузка смыслами ставит под вопрос применение термина в качестве научного. Конечно, он может и не реализоваться в научной практике, особен-

но если перед понятием будут поставлены преимущественно классификационные задачи в ущерб инструментальным.

Но есть и другой аспект проблемы – через новые слова или новые смыслы старых слов может формироваться новая реальность, новые социальные связи и отношения. Вот почему расширяющееся применение понятия «имперская культура» в социально-политической практике, чрезвычайно свободная его трактовка могут осложнить и без того непростые межнациональные отношения. Термины существуют автономно от нас. Сталкиваясь с новым явлением или понятием, осмысливая старое, люди пытаются вписать их в

прежний социальный опыт, ищут и находят для этого слова. Иногда в данной роли выступают знакомые слова и термины, неожиданно приобретающие новые смыслы. Немало может сказать факт учреждения Союзом писателей России премии «Имперская культура», которой пятый год подряд награждаются деятели культуры и науки, внесшие неоценимый вклад в возрождение русской культуры как в России, так и за рубежом. По словам В. Ганичева, слово «имперская» в названии подразумевает все многообразие российской культуры [16]. При подобном развитии событий понятие «имперская культура» рискует превратиться в ярлык, клише, предмет и инструмент идеологического манипулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ройтман Л.* Имперская культура России: время и место // Факты и мнения (Текст перепечатан с эфира без редакции ведущего программы). Режим доступа: <http://www.svoboda.org/staff/Roitman.asp>
2. *Крылов К.* Как я уже сказал (об империи) // Трофей. Имперское мышление в менталитете российского гражданина. Режим доступа: <http://www.politolog.ru/imperia/impermush.htm>
3. *Дятлов В.* Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1.
4. *Пиков Г.Г.* Исторические термины и историческая действительность // Гуманитарное образование в Сибири. Новосибирск, 2000.
5. *Яковенко И.Г.* От Империи к национальному государству (Попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6 (36).
6. *Антропология языков самоописания империи и нации.* Режим доступа: <http://abimperio.net/scgibin/aishow.pl?idlang=2&state=portal/toc/a22006#0#0>
7. *Гатагова Л.С.* Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М.: АИРО-XX, 1996.
8. *Каспэ С.И.* Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
9. *Malinowski B.* Theory of Cultural Change. In: Wellerstein J. Social Change: The Colonial Situation. N.Y., 1966.
10. *Лурье С.В.* Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. № 4. Режим доступа: <http://svlourie.narod.ru/imperium/empire.htm>
11. *Said E.W.* Culture and Imperialism. L., 1994.
12. *Володин Э.Ф.* Имперская культура. М.: Воениздат, 2001.
13. *Лурье С.В.* Вселенское одиночество империи. Режим доступа: http://rus-proekt.ru/idea/vselenskoe_odinochestvo_imperii.html
14. *Шогенов Ш.Х.* Роль концепта «империя» в познании глобализирующегося мира (социально-философские аспекты темы): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
15. *Терборн Г.* Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке // Теория общества. М., 1999. № 2.
16. *Игумену* Феофану из Латвии вручена премия «Имперская культура». Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news>

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 7 октября 2009 г.